

«Московский комсомолец»

г. Москва

12 июня 1980г

Мост над бездной

Было удивительно трудно «углядеть» его на площадке. Ходил, сидел, прятался в декорациях — и все это было как-то не по-актерски, без нажима, пафоса и всей той атрибутики, которая, как кажется со стороны, всегда должна сопутствовать актерам. И видели вроде его в первый раз — фамилия Гостюхин была неизвестна.

НО ОНА была известна. Известна Ларисе Ефимовне Шепитько, ставившей в то время «Восхождение», картину, ставшую к великой беде, последней в ее жизни... Гостюхин был ее открытием, она дала ему большую и трудную роль в своем фильме, поверив, что Гостюхин Рыбака сыграет. А играть надо было человека нищего духом, безвольного в критический момент, но очень волевого и энергичного в мелочах; сыграть предателя в притче (ведь «Восхождение» — притча), существо абсолютно бездуховное (но этого и не может быть наполовину!).

Он сыграл эту роль, сыграл блистательно. Самое неточное слово. Все было не так. Сыграл незаметно, исподволь, подводя нас к тому, что Рыбак — предатель, и не потому, что уродился таким, а потому, что жизнь так свою определил и человеком умереть не смог, выбрав житейное предателя...

А параллельно играл Красильникова у Ордынского в «Хождении по мукам». Роль в чем-то схожая, но более азбучная, хотя и не лишенная драматизма, даже трагедии. И здесь он был хорош, действительно ярко, колоритен и запоминался. А может, оттого так кажется, что телевизор мы все-таки чаще смотрим.

ТОЛЬКО отснявшись у Ордынского, он участвует в работе Экспериментального творческого молодежного объединения на «Мосфильме», потом получает много разнообразных предложений, и, кажется, наступает период, который настораживает.

Работа по заказу, в определенные сроки и точно назначенному дню и часу с короткими перерывами, без запаса времени на подготовку и обдумывание, — все это неизбежно должно истощить его, ибо нельзя работать по принципу «бури и натиска» в течение

долгих месяцев, даже недель. Но это произойдет не с ним. Это не пустое, обнадеживающее обещание, а итог наблюдений его работ. В актерских биографиях есть эпизоды, — паузы, в томительном течении которых была сломлена не одна судьба, даже талантливая и яркая. Кончив ГИТИС, он оказался в Театре Советской Армии, но занят был там не как актер.

При этом обычно вспоминают, что есть люди, которым даже несчастья помогают. Верно ли это? Мейерхольд заверял: «У одних вид пропасти наводит на мысль о бездне, у других — о мосте. Я принадлежу к последним». Это говорит не столько о бесстрашии, сколько о силе духа. У Гостюхина с силой духа дела обстоят хорошо.

СКОРО он на наших экранах появится в ленте «Старшина» и в новой работе режиссера Вадима Абдрашитова «Охота на лис». Абдрашитов — режиссер, дебютировавший картиной «Слово для защиты», где были заняты М. Неёлова, С. Любшин, О. Янковский, а в другой его картине — «Поворот» — И. Купченко и снова О. Янковский, — прекрасно доказал, что он знает толк в актерах и любит снимать лучших из них. Сейчас он завершил работу над картиной «Охота на лис», Гостюхин играет здесь главную роль — Виктора Белова.

Тридцатипятилетне го, вполне благополучного человека, у которого есть жена, ребенок и неплохая работа на заводе. И вот этого, уверенного в себе, в своей силе и в том, что все в его жизни идет нормально — «нормале», избивают в парке два акселерата. И жестоко избивают. Жажда мести возникает еще раньше, чем чувство боли, обиды. Как это так — он Белов — и пострадал, да еще ни за что! Сюжет складывается так, что он в общем реализует свое чувство мести, но в нем рождаются и еще другие эмоции и мысли. Он впервые, может быть, испытывает сомнения в правильности своих поступков, своих решений. Вот эти метаморфозы и предстояло сыграть Владимиру Гостюхину. Как — мы узнаем, когда увидим фильм.

М. ВАСИЛЬЕВА.